

18+

Валентин Беляков

Диффузия миров

Валентин Беляков

Диффузия миров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45563626

ISBN 9785005051486

Аннотация

Маленькие странные истории поначалу кажутся вовсе не связанными друг с другом. Забавные, печальные, а порой и пугающие, они постепенно сплетаются в одну причудливую мозаику. Два мира оказались настолько близко друг к другу, что началось их взаимопроникновение. При этом миры теряют свои целостность и упорядоченность, возникают пространственно-временные аномалии. Приведёт ли диффузия миров к возникновению новой вселенной или лишь к хаосу и уничтожению обеих?..

Содержание

История 1. Когда назвали в честь кота	5
История 2. Когда застрял в заднем кармане вселенной	21
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Диффузия миров

Валентин Беляков

© Валентин Беляков, 2020

ISBN 978-5-0050-5148-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

История 1. Когда назвали в честь кота

Бросив последний взгляд на сиротливый холмик из свежей размокшей земли, я развернулась и побрела прочь. Как только я вышла из-под поредевшей кроны дерева, сизая дождевая пелена окончательно окутала меня, мокрыми струйками пробираясь под одежду и делая волосы похожими на полусгнившие водоросли. По дороге домой я зашла в супермаркет, чтобы купить пол-литровую бутылку дешёвого виски по акции. Немногочисленные покупатели покосились на меня с нескрываемым неодобрением. Оно и не мудрено – видок у меня был ещё тот. Но мне, если честно, было до лампочки

У подъезда я встретила соседа. Он был по-прежнему пьян, но его опухшая физиономия выглядела слегка виноватой.

– Ты это... Прости что ль. Кто ж знал, что он на дорогу выскочит?..

– Вы имеете в виду, кто же знал, что Вы на полной скорости въедете на тротуар?! – вскинулась я.

– Ну ладно тебе... Сколько он стоил то? Вот... Того... Мне же не жалко... – он попытался всучить мне скомканные купюры. Я крепче сжала черенок лопаты. Почему считается особо тяжким преступлением раскрыть череп подобно-

му отрепью, но никому и в голову не придёт судить убийцу ни в чём не повинного кота?! Брезгливо отвернувшись, я поспешно скрылась в мерзко пахнувшем подъезде.

Придя домой, я не разуваясь прошлёпала в спальню, оставляя на линолеуме грязные следы, рухнула на кровать и несколько минут сидела в полной прострации. «Чёрт, надо покормить Морти!» – пронеслось в голове. Я даже привстала с кровати. «А, ну да... Чёрт!»

Оцепенение наконец спало. Но лишь затем, чтобы уступить место истерике. Я уж и не помню, когда так рыдала в последний раз. Когда меня отпустило, было уже совсем темно. Я обнаружила себя сидящей на подоконнике, свесив ноги на улицу. Рядом – почти пустая бутылка. Разумеется, прыгать я не собиралась (это было тем более нецелесообразно потому, что жила я на третьем этаже). Правый рукав был испачкан кровью. Приподняв его, я обнаружила на запястье порезы. Кто бы сомневался. И на кота теперь не спишешь. Легонько отбивая ногой ритм по наружной стене дома, я подпевала дурным голосом самым унылым песням из своего плейлиста. Чёрт, ну просто тупая сопливая школьница, даром что скоро тридцать. Я полезла за телефоном, намереваясь посмотреть сколько времени. Долго пыталась поймать в фокус расплывающиеся цифры, пока намокший под дождём гаджет не выскользнул из дрожащих пальцев. Ну почему все – люди как люди, а я настолько убога?..

Делать нечего. Я неуклюже слезла с подоконника, напя-

лила первую попавшуюся толстовку и, пошатываясь и периодически придерживаясь за стену поплелась на улицу. последний фонарь шпана разбила ещё в позапрошлом году, и на улице было темно, хоть глаз выколи. По забавному стечению обстоятельств, весьма характерному для моей жизни, телефон упал в густые заросли шиповника. Беспощадно царапая и без того не совсем целые руки, я стала шарить по мокрым колючим кустам, отчаянно ругаясь и всхлипывая.

В момент, когда я уже собралась уходить, телефон сунули мне прямо под нос. Я распрямилась, чуть не упав от резкого движения, и прищурилась, пытаясь разглядеть внезапного благодетеля. Передо мной стоял абсолютно лысый подросток (точнее возраст определить не получилось бы при всём желании), не намного выше меня ростом, одетый в свободные измазанные грязью штаны до колен, кажется, серые (в темноте и не различить), и такую же футболку. «Не слишком ли легко для такой погодки?» – пронеслось в моей затуманенной голове.

– Мм? – костлявая рука настойчиво протягивала мне смартфон. Глаза на туго обтянутом бледной кожей лице выглядели бездонными чёрными провалами.

– Эээ... Спасибо, – проямлила я. Взяла телефон, положила в карман и нетвёрдой походкой направилась к двери. Уже в дверях я обернулась. Парень сел на плешивый газон на том же месте, где стоял, и съёжился, уткнувшись головой в колени. Если бы мой здравый смысл можно было объектив-

но измерить, по многим причинам, в тот момент его уровень достиг бы рекордно низкой отметки. Возможно, именно поэтому я осторожно окликнула это странное создание ночи.

Он вздрогнул и вскочил, решив должно быть, что его прогоняют. Но я приоткрыла входную дверь приглашающим жестом, и он после едва заметного колебания подошёл ко мне.

Мы в полном молчании миновали шесть лестничных пролётов (лифт в доме пришёл в негодность даже раньше, чем уличное освещение), а затем вошли в моё убогое жилище. По пути я проверила, как телефон пережил падение. К счастью он продолжал работать. Правда в правом углу экрана появилась большая трещина, но она всего лишь одна из многих. Всё-таки он уже не молод. Чем-то мы с ним похожи...

– Добро пожаловать. Чувствуй себя как дома, – устало проговорила я. Ответом мне было молчание.

– Замёрз?

Тишина. Я посмотрела ему в лицо. В жёлтоватом свете лампы оно казалось ещё бледнее. В глаза сразу бросалось полное отсутствие бровей и ресниц. Но никакого страха или отвращения лицо не вызывало. Может впечатление сглаживали вполне вменяемые тёмно-серые глаза и слегка оттопыренные уши. А может немалое количество алкоголя в моей крови. Как бы то ни было, моя попытка завести светскую беседу ни к чему не привела.

– Чаю хочешь?

– Мм?

– Я спрашиваю, будешь чай?

– Т- Тшай?.. – попытался повторить странный парень.

– Почти, – может он иностранец?.. Или просто слабоумный?.. Возможно под какими-то препаратами, хотя зрачки вроде не расширены. Впрочем, мне было наплевать. Я заварила пакетик Эрл Грея на две кружки и достала с кухонной полки пакет, где со среды осталось немного подсохших пряников. Мы сели за узкий стол, кое-как втиснутый между холодильником и плитой, и задумчиво выпили по две кружки чая каждый.

– Ну что, баиньки? – миролюбиво спросила я. Меня уже совсем развезло, – а то небось скоро светать начнёт. Ты уж прости, кровать у меня одна, даже матраса запасного нет. Утро вечера мудренее.

Продолжая бормотать заплетающимся языком подобную бессмыслицу, я принесла в кухню зимнее одеяло, подушку и расстелила прямо на полу. Затем бросила в молчаливого отрока носками и шортами, которые пару лет назад позаимствовала у брата для работы в огороде, да так и не вернула, и отправила юношу в ванную, дабы переоделся немедленно. Ибо негоже спать в мокрой одежде, тем более после того как чёрт знает сколько провёл на улице в середине ноября.

– С-спокойной нооччи... – выдавила я уже сквозь сон, расплывчато видя, как он укладывается спать. Это моё последнее воспоминание. Ума не приложу, как я добралась до постели.

Проклятье. Давненько мне не было так плохо. Прямо-таки кюхельбекерно! Череп был словно набит раскалёнными иглами. И ужасно хотелось блевать. Но экспедиция до ванной комнаты была бы невыполнимой задачей. Я нащупала на полке у изголовья бутылку минералки и возблагодарила судьбу. В мыслях теснились обрывки воспоминаний о вчерашнем сплине и сумасбродном сне про лысого мальчика. Может это Морти приходил со мной попрощаться? В конце концов, его я тоже подобрала на улице. Но размышлять об этом не хотелось. Да и вообще любой мыслительный процесс причинял невыносимую боль.

Промаявшись пару часов, я наконец нашла в себе силы встать с кровати и добраться до ванной. Там я хорошенько прочистила желудок, почистила зубы, умылась и приняла прохладный душ. Затем на минуту вернулась в комнату, чтобы переодеться в домашнюю одежду (она же пижама). Осталось дойти до аптечки в кухне, закинуться аспирином, и можно с чистой совестью идти досыпать. Всё-таки суббота – сроки не поджимают.

Зайдя на кухню, я первым делом увидела кокон из объёмистого зимнего одеяла. В нём, свернувшись калачиком, спал бледнокожий абсолютно лысый подросток.

Так. Спокойно. Ещё спокойнее. Ну вот, более-менее. Это не было бредом или сном. Я встретила странного парня, который к тому же не может говорить и притащила его в дом.

Что ж, сделанного не воротишь. Если что, я могу просто выгнать его. Надеюсь... Я аккуратно пробралась к аптечке и приняла сразу три таблетки аспирина. Оттягивать решающий момент дальше было бы бессмысленно. Поэтому я наклонилась и осторожно коснулась его плеча. Он открыл глаза мгновенно, будто и не спал. Может и правда не спал, кто его знает? Проснулся сразу как я пришла, но просто не показывал виду. Наблюдал, оценивал обстановку...

– Всё в порядке, я тебе вреда не причиню, – сказала я успокаивающим тоном. Он заметно расслабился, но нельзя было быть уверенным, что его убедило: смысл слов или же просто интонация.

– Ты меня понимаешь?

В глазах внимательность и желание установить коммуникацию, но не более. Тонкие губы приоткрылись, и парень произнёс несколько слов на непонятном мне языке. Я конечно не лингвист, и моё мнение здесь не слишком компетентно, но навскидку я не смогла отнести его слова ни к одному языку, слышанному мной ранее.

– Я – Дороти, а тебя как зовут? – спросила я, сопровождая слова соответствующими жестами. Мальчик подумал секунду, затем, показав на себя, произнёс какую-то длинную фразу, по интонации похожую на диктовку телефонного номера. Опять же – я не лингвист, но мне показалось, что это скорее числительные, чем имена собственные. Номер вместо имени? «Всё страньше и страньше!»

– Я пока буду звать тебя Морти, – решила я неожиданно даже для самой себя, – ну что, Морти, предлагаю позавтракать! Ты уж извини – у меня всё по-простому. Не привыкла принимать гостей, – я говорила это скорее для себя, но он всё равно внимательно слушал, – сходи, проверь, высохла ли твоя одежда. Заодно можешь умыться, – Я показала на дверь ванной. Он вскочил было, но потом резко передумал и, слегка покраснев, завернулся в одеяло. Я отвернулась, чтобы его не смущать, и занялась приготовлением яичницы. За те пару секунд, что он стоял в одних шортах, в его теле мне почудилось что-то странное, но я не успела разобраться – что. А впрочем – не важно. Надо будет, кстати, прикупить ему новой одежды, если он останется здесь надолго... Чёрт. До меня постепенно доходил весь абсурд ситуации. Я усмехнулась собственной безответственности. Не выветрился ещё дух авантюризма!

Нарезав мелкими кубиками колбасу, я бросила её на сковородку, предварительно политую подсолнечным маслом. Когда обжарка начала шипеть и стала коричнево-красной, я разбила поверх четыре яйца. Немного соли, каких-то несколько минут, и мой скромный кулинарный шедевр готов. Как раз когда я разложила завтрак по тарелкам, в кухню вернулся Морти. Я никогда не видела, чтобы человек стал таким счастливым от вида обыкновенной яичницы. Мне даже стало совестно, что я не накормила его сразу. Я дала ему вилку. Он задумчиво повертел её в руках, словно сравни-

вал её с чем-то, с чем привык иметь дело. Видимо решив, что различие не так уж велико, он с удовольствием принялся за еду.

После завтрака я решила, что самое время сходить в магазин, чтобы прикупить «Морти-2» сменную одежду. Но для этого нужно было снять мерки. Достав из небольшого ящичка, где хранились предметы для шитья и прочего рукоделия, портновский метр, я решительно подошла к нему. «Одежда», – сказала я, взяв его за рукав. «Измерение», – показала сантиметровые деления. Он посмотрел на меня исподлобья, выражая молчаливый протест. Но я ждала, терпеливо и непреклонно. Вздохнув и проворчав что-то нечленораздельное, он неохотно стащил с себя рваную футболку. Его сложение оказалось спортивным, можно даже сказать атлетичным, если не принимать во внимание болезненную худобу. И я поняла, что меня удивило в его теле – полное отсутствие сосков и пупка. На несколько секунд я впала в ступор.

– Кхм-кхм, – подал голос Морти, снова густо краснея.

– Да не пялюсь я на тебя, идиот! Чёрт подери, ты человек вообще или кто?!

Немного успокоившись, я быстро сняла мерки и поспешно смылась в магазин. Может, стоит позвонить полицию? Всё-таки он не совершеннолетний, и по-хорошему следовало бы разыскать его родителей. Вдруг они его ищут? Но что-то подсказывало мне – никто не ищет это странное существо. Тем более оно доверилось мне, и будет несправедливо с моей

стороны просто взять и избавиться от него. И вообще, пока он не доставляет особых хлопот. В магазине шла забавная акция – скидка на все чёрные предметы одежды. Я даже собралась было затариться, но в последний момент вспомнила, что я здесь по делу. Недолго думая, я приобрела чёрные кеды, джинсы и такую же толстовку.

Штаны и ботинки затруднений не вызвали, но толстовку мой новый знакомый сначала напялил задом наперёд. Усмехнувшись, я надела капюшон ему на лицо. Поразмыслив секунду, он понял, что пошло не так, и надел кофту нормально. Пожалуй, теперь его можно было даже назвать симпатичным. Мне стало неловко за свой неряшливый вид. Я вымыла голову и передела поношенную пижаму. Теперь на мне были зауженные джинсы и приталенная футболка с неглубоким круглым вырезом. Я удовлетворённо повертелась перед зеркалом. В принципе я всегда знала, что могу выглядеть не старше двадцати двух, стоит лишь слегка постараться.

– А теперь, я полагаю, следует наладить коммуникацию. Заранее предупреждаю – я не репетитор иностранных языков, а всего лишь лаборант. Так что не суди слишком строго мои скромные познания в педагогике.

Как по календарю, первого декабря дождь сменился снегом. Правда пока он походил скорее на мокрую перхоть и мгновенно таял, едва коснувшись земли. Было около семи

часов вечера, и я спешила домой. Хотя прошло больше двух недель, я до сих пор не свыклась с мыслью, что живу не одна.

Пока я была на работе, Морти безвылазно сидел в квартире: спал, слушал музыку, понемногу читал сборник детских сказок, который пару лет назад забыл мой племянник, когда мой брат с семьёй гостил у меня. С гордостью отмечу, что Морти оказался способным учеником: он уже мог составлять простые фразы и произносить их почти без ошибок, а его словарный запас стремительно расширялся.

– Привет, как ты? – окликнула я, заходя в квартиру и вешая промокшее пальто. Ответа не последовало, – Морти?..

Войдя в кухню, я увидела, что он смотрит на улицу, заворожено прикинув лицом к окну.

– Я сделал еду, – сказал он, спохватившись.

– Серьёзно? Я вроде не учила тебя пользоваться плитой.

– Я смотрел, как ты делаешь.

– Тогда спасибо. Горячая пища – это как раз то, чего мне сейчас не хватает.

Он кивнул и снова уставился в окно.

– Никогда раньше не видел снега? – спросила я. Он снова кивнул. Я даже не удивилась – от него всего можно ожидать.

– Красиво?

– Красиво?.. – переспросил Морти. Ах да, это понятие я ему ещё не объясняла. Да и как можно объяснить человеку, знающему меньше ста слов, что такое красота? Это в принципе неоднозначно.

– Ну... Красивое – оно для всех разное. Это то, что тебе нравится... Не знаю.

– Понятно, – коротко ответил он.

Взяв тарелку фасоли с сосисками, приготовленными Морти, я перешла в комнату и включила телевизор. Подросток последовал за мной. Случайно выбрав канал, я попала на передачу про жизнь муравьёв.

– Кто это? – спросил он, имея в виду муравьиных личинок.

– Ли-чин-ки, – как можно отчётливее произнесла я, – детёныши.

– Они их раст... рос...

– Выращивают? Ну да.

– Мы личинки, – неожиданно сказал Морти, – были личинками.

– Ты имел в виду «дети»? Вроде я учила тебя этому слову.

– Нет, – покачал головой Морти, – Личинки. Дети красивые.

Я долго пыталась понять, что он имел в виду. И тут меня осенило: из-за моего корявого объяснения слова «красивый» и «нравится» стали для него синонимичными.

– Ты хочешь сказать, что они кому-то нравятся? В смысле их любят?

– Любят?..

– Очень сильно нравятся. Заботятся. Они кому-то дороги, – пояснила я.

– Да.

Я глубоко задумалась. Наверное, разгадка где-то рядом. Но почему-то сейчас мне в это лезть не хотелось.

– Не хочешь погулять?

– Хочу, – тут же согласился он.

– Тогда придётся одеться потеплее.

Мы вышли из дома и направились в ближайший парк. Нельзя же всё время сидеть в четырёх стенах, особенно когда на улице наконец стало так красиво. Морти очарованно следил за снежинками, метаемыми в рыжем свете фонарей.

– Снег – это замерзшая вода, – на всякий случай пояснила я.

– Когда воде очень холодно, – подтвердил он, следя, как снежинки тают у него на ладони, превращаясь в мелкие капли.

– Почему у тебя нет волос? – спросила я, – ты чем-то болеешь?

– Нет, мы все такие. В Доме не тратят материал на волосы.

– Ты говорил про личинок, – вспомнила я, – что их выращивают.

– Да. Выращивают. Как... Овощи и фрукты.

– Ты сказал: «мы личинки». Мы – это кто?

– Я и другие. Из Дома.

– Дома?.. – Удивилась я, – и много вас было?

– Да.

Вот и гадай теперь, что конкретно это значит.

- А зачем личинок выращивали? – осторожно спросила я.
- Чтобы убивать, – меня передёрнуло.
- Убивать личинок?
- Нет. Личинки будут убивать.

Я остановилась как вкопанная. Липкий страх пробрался под одежду, как раннедекабрьский снег.

– И ты тоже будешь убивать?.. – внезапно осипшим голосом переспросила я.

– Уже никому не надо. Дом разрушили.

– Кто? – в ответ он произнёс какое-то слово на своём языке, возможно ругательство.

– Других убили?

– Я не знаю. Было много маленьких. Взрослых продали. Они пришли неожиданно. Мы были не готовы и... не... недо...

– Беззащитны? – предположила я. Он посмотрел на меня, ожидая пояснения.

– Не смогли выжить в одиночку.

– Да.

– Но вообще-то убивать плохо. У нас здесь нельзя просто так взять и убить кого-то или покалечить.

– Хорошо. Я буду знать.

Я хотела ещё что-то спросить, но меня прервали чьи-то несвязные крики. Мы наткнулись на пьяную компанию, возвращавшуюся из бара.

– Пошли, – нервно сказала я, инстинктивно взяв Морти

за руку и попытавшись увести. Но было поздно. Как назло одним из гуляющих оказался мой сосед по подъезду.

– А вот и Дороти, бывшая кошатница! – воскликнул он, с трудом ворочая заплетающимся языком. Он засмеялся, показывая на меня пальцем и с трудом сохраняя открытыми мутные красные глаза. Несколько его менее пьяных товарищей медленно начали окружать меня.

– Нельзя убивать и калечить, – подал голос Морти, – буду осторожно.

Не успела я осознать, что происходит, как он бросился на них. Техничными, отточенными до автоматизма движениями, он вырубил всю компанию – а их было не менее десятка – и, как ни в чём не бывало, вернулся ко мне.

– Охренеть ты берсерк!.. – только и смогла выдохнуть я, кое-как оправившись от шока, – с-спасибо.

– Ты сама не смогла бы? – удивился он.

– Конечно, нет.

– Но они же слабые.

– Я ещё слабее, тем более их было много.

– Значит ты... Беззащитная?

– Вроде того.

Ещё несколько минут мы шли в молчании. Я не как не могла унять дрожь в коленях и шум крови в ушах. Приглушённые метелью удары и десяток беспорядочно разбросанных обморочных тел снова и снова возникали в сознании. Внезапно Морти остановился.

– Здесь, – сказал он, показав на перекрёсток парковых тропинок.

– Что здесь? – уточнила я.

– Здесь я попал в это. Всё то, что здесь.

– Эээ... В этот мир?

– Что такое «мир»?

Я сделала неопределённый жест, охватывающий всё вокруг.

– Да.

– И теперь... Ты вернёшься туда? – мой голос дрогнул. Я поймала себя на том, что испугалась этой мысли больше, чем пьяной компании.

– Нет. Я не знаю как.

– Я постараюсь помочь тебе, если хочешь.

– Не хочу, – он отвернулся, – я останусь с тобой. Потому что ты красивая. И не сможешь выжить в одиночку.

– Ты тоже, – пожала плечами я.

История 2. Когда застрял в заднем кармане вселенной

Это место я разведал уже давно. Маленький остров посреди озера, абсолютно необитаемый. Я вполне отдавал себе отчёт, что это идиотизм, что я мог бы жить гораздо комфортнее, да и денег меньше потратить, но почему-то стремился именно туда и ни на что другое не согласился бы.

Я копил деньги полтора года, и наконец, судьбоносный момент наступил. Мне окончательно осточертело находиться дома. Уже не помню, что стало последней каплей. Наверняка, очередная ссора с родителями, но из-за чего? Впрочем, уже не важно.

Я купил крошечную надувную лодку, одноместную палатку, пенку, спальный мешок, небольшой котелок, спички, фонарик, ещё кое-что по мелочи и продукты. Если питаться экономно – хватит на неделю.

И вот я продираюсь сквозь камыши и добираюсь до скрытого от всех нескромных взоров пляжа. Там я попытался надуть лодку, но это оказалось совсем нелегко. Мне следовало бы купить ещё и насос, но денег на него всё равно уже не оставалось. Отступить было поздно. Я бился с лодкой часа два, уже почти стемнело, голова у меня кружилась от недостатка кислорода.

Победив несговорчивое судёнышко, я погрузил в него свои скромные пожитки, аккуратно столкнул на мелководье, залез сам и стал медленно удаляться от берега, гребя короткими неудобными вёслами. Телефон я с собой не взял. Я действительно хотел прервать любое общение с людьми, любую связь с внешним миром. Озеро в это время года было особенно обширным, поэтому с моего острова берегов не было видно. Идеально.

Пристав к илистому берегу, я вытащил лодку на берег и стал выбирать место для стоянки. Остров был крошечный и представлял собой вершину затопленного холма. Почти всю его поверхность занимала густая берёзовая роща. Я выбрал небольшую полянку и стал ставить палатку. Делал я это впервые в жизни, к тому же дело усугубляла кромешная темнота. Примерно к полуночи (точнее время определить я, разумеется, не мог) я справился с этой нелегкой задачей и переправил вещи в своё новое жилище. Залез сам. Вспомнились вечно актуальные мемы из серии «когда съехал от родителей». Но я не съехал. И не только от них.

Я выключил фонарик и прислушался к звукам ночи. Стрекотали кузнечики, шелестел камыш, сонно покрякивали какие-то утки. Я завернулся поуютнее в свой спальник (спал в спальном мешке я тоже впервые) и почти сразу уснул.

Когда я проснулся, в палатке было уже невыносимо душно. Я нехотя расстегнул спальник и лениво выбрался из па-

латки. На мгновение летнее солнце ослепило меня. Сколько же сейчас времени? Полдень? Два часа? Как же приятно, что для меня это не имеет ровно никакого значения. Я вытащил пенку и спальный мешок на свежий воздух, положил возле палатки, снова лёг и продолжил спать.

Проснувшись второй раз, я обнаружил, что уже вечереет. Солнце ещё даже не собиралось садиться, но жара спала. Я достал из рюкзака спички, собрал немного хвороста и стал разжигать костёр. Набрав воды в котелок, я повесил его над огнём, дождался, пока вода закипит и засыпал одну шестую пачки макарон. За несколько минут до готовности добавил тушёнку. Если кто не знал, как приготовить пищу богов, то вот так. По положому пригорку я спустился на маленький пляж, точнее, узкую полосу мелкого глинистого песка. Там я и пообедал, или скорее поужинал, глядя на необъятную водную гладь. Желтоватая, но прозрачная вода набегала на берег мелкими волнами. Невзрачные рыбки шныряли на мелководье.

Затем, пробираясь сквозь прибрежные заросли осоки, я обошёл остров по периметру. Поднялся на самую вершину холма, проверив, видно ли оттуда берег. Не видно. Интересно, родители меня уже ищут? Заметили ли вообще, что я пропал? И есть ли им дело до меня? Или может я уже достаточно взрослый, чтобы не волноваться обо мне?.. Хотя кого я обманываю: будь мне хоть четырнадцать, хоть десять, никто бы палец о палец не ударил, чтобы меня найти. Пото-

му что я всего лишь обуза для всех. Досадное, некрасивое, бесполезное существо, которое только и умеет, что бесить всех своим нытьём! Но разве я виноват в этом? Виноват, что не смог учиться для того чтобы стать тем, кем они хотят меня видеть, потому что не хотел связывать с этим свою жизнь? Виноват в том, что определённое сочетание генов придало мне именно такую внешность? Все постоянно хотят от меня чего-то, в основном, чтобы я исчез из их жизни и не мешал. Теперь, надеюсь, все довольны.

А я, по большому счёту ничего не хочу. Мне и так нормально. В последние месяцы даже не тянет начинать читать или смотреть что-то новое, потому что я слишком устал от потока информации. Разумеется, если бы я кому-нибудь рассказал о своём плане, у меня спросили бы, что я собираюсь делать в освободившееся время. А получив ответ, заявили бы, что я умру здесь от скуки. Но для меня такой образ жизни просто идеален. В очередной раз убедившись в этом, я отправился спать. Лишь для того, чтобы часов через десять проснуться и поесть.

Трое суток всё шло идеально. Пока однажды, мне не взбрело в голову исследовать небольшой овраг почти в самом центре острова. Там было сыро, и всё заросло крапивой, но я бесстрашно орудовал швейцарским ножом и пробирался всё глубже и глубже, пока не обнаружил небольшую пещеру. И посветил вглубь неё фонариком. Весь её пол состоял из странного материала, вроде кусочков белого песчаника

или щепок. И запах стоял отвратительный. Так может пахнуть только мертвечина. А посветив чуть подальше, я увидел скелеты. Множество человеческих остовов разной степени древности, на некоторых из которых даже сохранились ещё остатки одежды. Меня замутило, а перед глазами замельтешили белые мухи. Ноги подкосились, возможно, на несколько секунд я даже потерял сознание.

Пришёл в себя я уже возле палатки. Что бы это ни было, я не хочу этого знать. Никогда. Я сейчас же валю с этого проклятого острова. Возможно даже вернусь домой... Нет – всё-таки не вернусь. Но найду себе нормальное место, а не взятое из фильма ужасов. Я начал лихорадочно собирать вещи, словно боясь, что из пещеры вылезет нечто и сожрёт меня. Бред... Полнейшее безумие... Этого просто не может быть! Возможно, мне всё-таки показалось? Проверять я точно не стану!

И вот я уже гребу, не жалея сил, и чёртов остров всё больше удаляется и становится всё меньше и меньше. Ужас постепенно отступал, но всё ещё сидел где-то в глубине, не давая сосредоточиться, словно камешек в ботинке.

Берег и не думал приближаться, даже в виде узкой полоски не показывался на горизонте. Я уже начал тревожиться – ведь я помнил, что расстояние было меньше. В ту самую секунду, когда остров скрылся за горизонтом, я увидел берег. У меня открылось второе дыхание, я стал грести быстрее, и через несколько минут уже приблизился настолько, чтобы

разглядеть, что это не берег, а ещё один остров. Вот уж не думал, что я настолько недооценил масштабы озера! А подплыв ещё ближе, я начал различать в этом островке что-то знакомое. Лысоватый холм посередине, узкая полоска песка у берега, берёзовая роща с густым подлеском...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.